поучительное знамение описано в связи со смертью переяславского князя Андрея Володимировича в январе и во время его похорон в церкви Михаила: «Егда же несяху ко гробу, дивно знаменье бысть на небеси и страшно: быша 4 солнца сияюще межи собою, а столпие три отъ земли до небеси. Надъ всѣми горѣ бяше аки дуга мѣсяць остоящь и стояша знаменья та дондеже похорониша». К этому тексту дана изъяснительная картинка с изображением знамения, т. е. трех столпов с четырьмя солнцами над ними (л. 172). В этом известии являются три столпа от земли до неба без обозначения их цвета, который иногда обозначается: «Бысть знаменье в Печерском монастыри в а҃і. явися столп огнен от земля до небеси, а молния осветиша всю землю и вь небеси погремѣвъ а҃і въ а҃ час нощи и весь мир видѣвъ, сей же столпъ ста первѣе на трапезници каменной, яко не видѣти бысть креста, и постоявъ мало ступи на церковь и ста над гробомъ Феодосьевымъ, а потомъ вступи на верхъ акы къ востоку лиць и потомъ невидимо бысть» (Радзивилловск. летопись, л. 154 об.). Огненный столп в этом знамении очень близко напоминает «багряные столпы» Слова о полку Игореве. Над погребенным под насадом Глебом «овогда бо видѣша столпъ огненъ, овогда свѣщѣ гороущѣ».[1] Этот огненный столп изображен в лицевом жизнеописании Бориса и Глеба, изданном Н. П. Лихачевым.[2]

Вера в подобного рода небесные знаменья была общераспространенной. Часто вслед за описанием такого небесного знамения говорится о смерти какого-либо князя: «Бысть знаменье в солнци в а҃ час дни, бысть видѣти всѣмъ людемъ: осталось его аки съ мѣсяць, долу рогама марта к҃д. Въ том же лѣтѣ преставися благовѣрный князь Михаилъ, зовомый Святополкъ» (Радзив. летопись, л. 155 об.). Или: «Преставися князь черниговский Игорь, тое же зимы явися знаменье в лунѣ» (Радзив. летопись, л. 237). В таких случаях знаменья небесные являются не на добро, а предвещают смерть: «знаменья бо на небеси», говорит летописец, «или в звездах или в солнци, или птицами, или етером чимь не на благо бывають, но знаменья сица на зло бываютъ». Знакомство автора Слова с этими знаменьями небесными, птичьими и иными проскальзывает не раз в его произведении, о чем еще придется сделать несколько замечаний, но необходимо отметить, что приведенная фраза о том, что «два солнца померкоста, оба багряная столпа погасоста» и проч., по сравнению с описаниями различных знамений небес-

[1] А. А. Шахматов и П. А. Лавров. Сборник XII века Московского Успенского собора, М., 1899, стр. к҃г.

[2] Лицевое житие Бориса и Глеба по рукописи XV в., Пам. Др. П., CXXIV, 1907, стр. 11.